

УДК 321

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-171-182

ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ ДЖЕКА ГОЛДСТОУНА

Шульц Э.Э.*Центр политических и социальных технологий**121433, Москва, ул. Большая Филевская, д. 55/1/45, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения теории революции и разбирает концепции одного из ведущих исследователей – американского политолога Джека Голдстоуна. Автор разбирает подход Джека Голдстоуна к определению революций, концепцию 4-х поколений исследователей теории революции, предложенную американским политологом и ставшую наиболее популярной среди исследователей на современном этапе, и структурно-демографическую концепцию, которая получила большее количество приверженцев с точки зрения выявления причин революций. Работа базируется на таких общих логических методах, как анализ, индукция и дедукция, на историческом методе, позволяющем проследить неоднократно повторяющиеся явления, и сравнительном анализе, который основан на сопоставлении однотипных политических явлений и процессов в разных странах.

Ключевые слова: теория революции, Джек Голдстоун, структурно-демографическая концепция.

JACK GOLDSTONE'S THEORY OF REVOLUTION

E. Shults*Center of Political and Social Technologies**55/1/45B. Filevskaja ul., Moscow, 121433, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problems of studying the theory of revolution and concepts of one of the leading researchers – the American political scientist Jack Goldstone. The author investigates Jack Goldstone's approach to defining revolutions, and the concept of 4 generations of researchers who studied the theory of revolution offered by the American political scientist. His theory has become the most popular nowadays and acquired a lot of followers among the researchers interested in revealing the reasons of revolutions. The article bases on such common logic methods as analysis, induction and deduction. Besides, the historical method was used, as well as the comparative analysis which is based on the comparison of homogeneous political events and phenomena in different countries.

Key words: theory of revolution, Jack Goldstone, structural-demographic concept.

100-летний юбилей Русской революции лишний раз подчеркнул определенный методологический кризис в изучении теории революции. В связи с этим представляется актуальным анализ и пересмотр основных концепций, оказывающих главное влияние на современных исследователей. Среди авторов немарк-

© СС ВУ Шульц Э.Э., 2018.

систского направления наиболее популярными и в России, и в мире являются концепции американских политологов Теды Скокпол и Джека Голдстоуна. Джек Голдстоун вошел в историю изучения теории революций и социального протеста выдвинутыми им концепцией 4-х поколений исследователей теории революции и структурно-демографической концепцией. Анализ этих концепций посвящена данная статья. Работа базируется на таких общелогических методах, как анализ, индукция и дедукция, на историческом методе, позволяющем проследить неоднократно повторяющиеся явления, и сравнительном анализе, который основан на сопоставлении однотипных политических явлений и процессов в разных странах.

Джек Голдстоун в начале 90-х гг. XX в. предложил систематизацию историографии теории революции, которая приобрела наибольшую популярность на сегодняшний день. Эта классификация базировалась на идее Чалмерса Джонсона [см.: 33, р. 170, 176] и основывается на выделении поколений исследователей теории революции на основании методологических принципов, которыми определяются работы авторов.

Первому поколению исследователей Голдстоун дал название по книге Лайфорда Эдвардса «поколение естественной истории революции», к которому были отнесены, главным образом, авторы 1920–30-х гг., среди которых, кроме упомянутого Эдвардса, Крэйн Бринтон и Джордж Петти. Ко второму поколению американский политолог отнес работы Чалмерса Джонсона, Тэда Гарра, Самуэля Хантингтона и Чарльза Тилли. К третьему

поколению – Энтони Обершала, Гарри Экштейна, Барбары Салерт, Эдварда Муллера, Теды Скокпол [2; 23; 29].

«Социология революции» Питирима Сорокина (1925 г.) причислена ко второму поколению, а некоторые представители поколения 60-х определены как первое поколение. Первое поколение связывается с историческим подходом и философско-исторической интерпретацией. Второе – с модернизационной теорией и структурно-функциональным анализом. Третье поколение отличает государственно-центричные модели [28].

В 60-х гг. XX в. возник подход в анализе революций с точки зрения дисфункции системы (авторы: Чалмерс Джонсон и Лоуренс Стоун). Дисфункцией является дисгармония внутри системы (например, между социальной и политической системой страны). Революции происходят, если дисфункции достигают уровня, превосходящего способности системы приспособляться [32, р. 4–5; 37, р. 9–11; 38, р. 165]. Этот принцип после работы американского политолога Теды Скокпол был взят за основу многими исследователями, и по данному признаку Джек Голдстоун выделил это поколение исследователей теории революции в «третье поколение» [2, с. 98; 36, р. 24, 291–292]. Работу Т. Скокпол Джек Голдстоун считал самым ярким проявлением данного поколения и его наивысшей точкой [2, с. 59].

В начале 90-х гг. XX в. Джек Голдстоун констатировал, что третье поколение теории революции уже уходит, но «ни одной общепризнанной теории четвертого поколения еще не создано» [2, с. 99]. В качестве задач для нового поколения исследователей было пред-

ложено пересмотреть основные выводы Т. Скокпол [2, с. 103; 29]. Однако внимательный анализ показывает, что послание Голдстоуна «новому поколению» не содержало ничего принципиально нового.

Специальные исследования показывают, что теория революции как предмет исследования появилась не в 30-е гг. XX в., а на столетие ранее [15]. В 1830 г. в свет вышла работа Томаса Бэйли «Размышления о причинах политических революций», которая стала первым отдельным трудом, в котором прямо ставилась задача создать «теорию революции» [20, р. 3]. Через тридцать лет – в 1861–62 гг. – вышли еще две тематически близкие брошюры: лекция о революциях Г. Йимана (1861) и «История и теория революций» (1862) Джозефа Кларка [21; 39], в которых уже встречается полноценное концептуальное ядро теории революции. Если к указанным работам добавить труды Маркса и Энгельса «Манифест коммунистической партии» (1848), отдельные работы Маркса: «Классовая борьба во Франции» (1850), «18 брюмера Луи Бонапарта» (1852), «Гражданская война во Франции» (1871), и Энгельса – «Революция и контрреволюция в Германии» (1852) [9; 10; 11; 12; 18], – то в период между 1830 и 1871 гг. (Французской революцией 1830 г. и Парижской коммуной) можно отметить первую настоящую волну специальных исследований по теории революции уже в тех смыслах и понятиях, которые вкладываются сегодня [16].

Более того, после этого всплеска интереса особо выделяется и группа авторов начала XX в., среди которых самыми яркими работами стали труды

К. Каутского «Путь к власти» (1909 г.) [4] и В.И. Ленина «Маевка революционного пролетариата» (1913), «Крах II Интернационала» (1915), «Государство и революция» (1917) [5; 6; 7], заслугой которых, кроме прочего, стало выдвижение принципов т.н. «революционной ситуации».

И только после этих двух исследовательских волн можно вести речь о поколениях исследователей 20–30-х гг., 50–70-х, 80-х гг., которые выделяет Джек Голдстоун. Однако и здесь, с точки зрения не временного, а методологического деления этих «поколений», необходимо быть весьма осторожным. У всех этих «поколений» почти отсутствует методологическая разница (как она преподносится авторами концепции). Во всяком случае, в сравнении разницы между марксистским и немарксистским подходами, различия между указываемыми поколениями едва улавливаются, так как все, или почти все, авторы применяют сравнительный исторический и системный подход, многие анализируют структурные изменения.

Себя Джек Голдстоун относил к новому – четвертому поколению по его классификации, и действительно, его выводы и логика рассуждений во многом определили современные исследования. Начнем с определения, что такое революция для Джека Голдстоуна.

«Нашего внимания в качестве примеров революций требует обширный диапазон событий от фашистских, нацистских и коммунистических преобразований в первой половине XX в. до краха коммунистических режимов в его конце; от идеалистических революций в Америке и во Франции в конце XVIII в. до хаотических революци-

онных войн в Африке в конце XX в.», – пишет Голдстоун, [2, с. 61]. То есть в обзор революций Голдстоуна попадают не только революции, но и различные восстания, мятежи и политические перевороты.

Этот подход наложил отпечаток на все работы, концепции и выводы Голдстоуна. Представляя революции таким образом, Джек Голдстоун и в прогнозировании предстоящих революций стремится выявить определенные формулы не самого феномена революций, а проявления радикальных массовых форм социального протеста, который может угрожать политической системе [26].

Джек Голдстоун выделяет несколько типов революций: 1) великие, 2) политические, 3) социальные и 4) элитарные [2, с. 62]. С точки зрения Джека Голдстоуна, «Великие революции» преобразуют политические институты наряду с экономическими и социальными структурами (например, Великая французская революция). Политические революции изменяют лишь политические институты. Социальные революции связаны с независимыми выступлениями низших классов, а элитарные революции (или революции сверху) – с широкомасштабными реформами, осуществляемыми элитами [2, с. 62]. Кроме того, особое внимание Джек Голдстоун обращает на революции позднего XX в., в которых, вместе с большой группой американских исследователей, видит иные формы конфликта, поясняя, что эти революции представляют альтернативную модель, а не следуют «классическим» по образцу Французской, Русской и Китайской революций [30, р. 3].

Бросается в глаза, что система ли-

шена классифицирующего признака (напр., как у Маркса, смена способа производства), достаточно сложна в применении, так как позволяет одни и те же события относить к разным типам, и пытается классифицировать не только феномен революций, но и различные проявления социального протеста, государственные перевороты, реформы (в том числе, не акцентируясь на степени их радикальности).

В последние годы Джек Голдстоун пересмотрел эту классификацию и предложил новую: 1) революции периода Ренессанса и Реформации; 2) конституционные революции (Американская, Французская, Мэйдзи и син, европейские 1830 и 1848 гг.); 3) коммунистические революции (Русская, Китайская и Кубинская); 4) антидиктаторские революции (Мексиканская, Никарагуанская и Иранская); 5) цветные революции (Филиппинская, Восточноевропейские и в СССР 1990-91 гг., Украинская 2004 г.); 6) арабские революции 2011 г. (Тунис, Египет, Ливия, Сирия) [31].

Однако и здесь отсутствует четкий классифицирующий признак, что ведет к условности того или иного типа. Так, например, т.н. коммунистические революции в первую очередь вели к принципиальным изменениям конституций. Кубинская революция была направлена против диктатора не менее т.н. «антидиктаторских». Восточноевропейские революции имеют название «бархатных» и принципиально отличаются от цветных революций, таких, как события на Украине в 2004 г. А вот отличия т.н. арабских революций от цветных (Сербия-2000, Грузия-2003, Украина-2004, Киргизия-2005) сложно определить.

На базе идей Томаса Мальтуса (английский экономист) [8] и Вильгельма Абеля (немецкий историк экономики) [19], Джек Голдстоун выдвинул концепцию о демографическом факторе, как причине революций. Данный подход получил название «структурно-демографической концепции» и широкую популярность среди исследователей.

Для начала Джек Голдстоун постарался обосновать тезис, что именно рост населения стал причиной Английской революции, а не развитие капитализма [25, р. 22, 29]. При этом американский политолог подчеркивал, что увеличивающееся население, растущие цены и финансовое бедствие не были уникально английскими или капиталистическими явлениями [25, р. 34–35]. Голдстоун постулировал, что аграрные государства не могли справиться с постоянным ростом населения: уровень населения превышал плодородие земли, что и вело к социальным возмущениям [27, р. 2–3, 27–31, 419–421].

Так, с точки зрения Голдстоуна, первая волна демографического роста в Новом времени дала первые революции – Нидерландскую и Английскую; с 1770 по 1850 гг. произошла вторая волна, которая проявилась во французских революциях, революциях в Европе 1848–50 гг., крестьянской войне Пугачева в России и т.д. Для контраста исследователь демонстрирует, что в период 1660–1760 гг., когда демографическая ситуация ухудшалась, отметился в истории лишь некоторыми малозначительными социальными выступлениями [27, р. 2–3].

Дополнением к принципу роста населения и оказываемого давления

демографии на экономику и политическую систему стала концепция «молодежного бугра» (youth bulge): значительная доля молодежи (от 15 до 29 лет) в структуре населения, что ведет к социальному напряжению, давлению на экономику и политическую систему, высокому уровню насилия и революциям [34, р. 6]. Джек Голдстоун считал, что там, где наблюдался данный феномен, произошло большинство революций XX в. [22, р. 11–12].

Эти выводы и подходы исследователя получили широкое распространение в научной литературе и общественной мысли. Однако уже сам Голдстоун сделал множество дополнительных замечаний к выдвинутой концепции. Так, для того чтобы вызвать революцию, рост населения должен сопровождаться негибкостью экономических и политических систем [27, р. 489, 496]. Исследователь предлагает опираться не только на рост населения, но и учитывать взаимоотношения между элитами и народом, общую социальную политику государства, силу и слабость власти, эффективность государства, степень отчужденности элит и потенциал для мобилизации и другие факторы [26, р. 401].

Д. Голдстоун утверждал, что слабость государства ведет к стремлению различных элементов общества «нажимать» на свои обиды [27, р. 420], и этот индекс давления на государственное устройство он определяет, как кризис власти, умноженный на соперничество элит и их отчужденность, и умноженный на потенциал мобилизации населения. Исследователь уверен, что если мы сможем идентифицировать полномочия или индикаторы для этих трех факторов и измерить их, то мы сможем

отследить и определить уровень давления на существующее государственное устройство [24, р. 183]. Голдстоун оговаривается, что выдвинутый им комплекс причин и факторов не является характерным только для феномена революций, но присущ всем формам явлений, которые он определяет как «сходные с революцией» («“revolutions” and “revolution-like” events»): восстания, мятежи, крестьянские войны и др. [24, р. 179, 180; 27, р. 35].

Следует отметить, что социально-экономические причины революций были одними из доминирующих для исследователей уже в XIX в. Социально-экономические факторы были определяющими в качестве причин французской революции для Герберта Спенсера [13, с. 69, 189]. Вильгельм Блос и Жан Жорес в отношении Великой французской революции основными причинами считали невыносимый дефицит бюджета, а Жорес еще и прибавлял к этому повышение цен и демографический рост, оказывающие влияние на социально-экономическое положение в государстве [1, с. 26; 3, с. 63, 193]. Так что выводы В. Абея в интерпретации Голдстоуна применительно к революциям легли на достаточно устоявшиеся в историографии точки зрения [17].

Для того чтобы анализировать причинную структуру и природу государственных кризисов (которые ведут к революциям), по мнению исследователя, необходимо понять, влиял ли демографический рост на рост цен, затрагивали ли эти изменения государственные доходы, доход и условия занятости населения в целом [27, р. 27, 31].

К росту цен может вести не только рост населения, и чаще всего в пе-

риод XVII–XX вв. такими факторами выступали неурожайные года, войны и стремление к увеличению дохода. Экономические проблемы так же чаще всего вызывались не факторами демографии и часто доставались «по наследству» правителям, при которых случались революции. (Это верно подметил еще Алексис Токвиль [14, с. 151]).

Таким образом, воздействие демографического роста на социальные, экономические и политические структуры (особенно при их неэластичности) может вызывать социальную напряженность и вести к выплеску социального протеста, но можно ли расценивать демографический фактор как причину феномена революций?

Если причинами революций (и сходных явлений, с точки зрения исследователя) становится давление на экономику демографического роста и вызванная этим социальная напряженность, то, следуя логике причинно-следственных связей, в результате революций экономика должна изменяться под удовлетворение новых потребностей и снятие напряженности. Однако Джек Голдстоун не уверен, что такие изменения происходят. С одной стороны, революционные режимы способны сконцентрировать ресурсы и добиться бурного роста в отдельных отраслях экономики [2, с. 94]. С другой стороны, «нет никаких свидетельств того, что революции 1640 г. в Англии и 1789 г. во Франции стали инструментом снятия стопора в развитии экономики» [27, р. 483]. Более того, исследователь полагает, что Английская революция не изменила ни социальную структуру, ни законодательную базу английской экономики [27, р.

483]. Тогда как же упразднилась причина, вызвавшая революцию, если она лежала в неспособности экономики поддерживать демографический рост?

С точки зрения межэлитных конфликтов и слабости государства примечательны дискуссии, связанные с т.н. «теорией кризиса XVII в.», в которых принял участие и Джек Голдстоун. В частности, он считал, что Английская революция была более успешна, чем французская Фронда потому, что английская монархия была значительно слабее [25, р. 28]. Однако Ллойд Муут отметил, что слабость режима – самый неочевидный кандидат на причину революций в раннее Новое время, так как уязвимость правительств и государей была характерной чертой этого времени для всех стран Европы [35, р. 137]. Можно, например, указывать на то, что Карл I длительное время достаточно успешно воевал с оппозицией, в то время как регенты малолетнего Людовика XIV ничего не могли поделать с фрондэрами и фактически не смогли подвергнуть их опале и казням. К этому можно еще добавить, что Франция 20–40-х гг. XVII в. – это страна ежегодных городских восстаний, постоянных крестьянских войн, в то время как в Англии первая половина века была отмечена противостоянием обоих королей с парламентом, но к серьезному социальному противостоянию это не вело. Так что выводы о большей слабости английской короны в сравнении с французской выглядят весьма спорными. При этом остается вопрос: если кризис XVII в. был общеевропейским, а слабость режимов – характерной чертой всех стран Старого света, то почему революции произошли только в Нидерландах и Англии? Мы ведем

речь исключительно о революциях, поэтому прочие проявления различных форм социального протеста, на которые ссылаются приверженцы «теории кризиса XVII в.» или структурно-демографической теории Голдстоуна, целенаправленно опускаются, но, даже если брать их в расчет, эти социальные столкновения не охватывают все страны Европы и их количество крайне мало в сравнении с XVI и XVIII вв., когда власть, следуя логике, была сильной (или сильнее), а кризиса не было (или он был меньше, чем в XVII в.).

На наш взгляд, выдвигаемые Голдстоуном причины революций выглядят скорее как группа условий, при которых возможен всплеск радикальных массовых форм социального протеста. Примечательно, что эти принципы достаточно близки к принципам революционной ситуации, которые были выдвинуты Лениным и Каутским в начале XX в. [см.: 4, с. 77; 6, с. 219–220; 7, с. 300]. Принципы слабости власти и межэлитных конфликтов заимствованы Голдстоуном у сторонников концепции дисфункции социальной системы – исследователей, которых Голдстоун относил к третьему поколению теории революции. Таким образом, если мерить Джека Голдстоуна по концепции исследователей теории революции Джека Голдстоуна, то можно заключить, что американский политолог добавил к подходам и выводам «третьего поколения» подходы и заключения исследователей более раннего периода, которые не вошли в указанную авторскую «систему поколений». Концепция Голдстоуна не совершила принципиального качественного скачка, но в условиях общего методологического кризиса 90-х гг.

XX в. и первых двух десятилетий XXI в. в теории революции получила широкое распространение. Следуя самому Джеку Голдстоуну, хотелось бы надеяться, что «четвертое поколение» исследователей теории революции

сходит со сцены, и «пятое поколение» сможет нивелировать противоречия существующих концепций или найти принципиально иные подходы.

Статья поступила в редакцию 27.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Блос В. Французская революция / Изд. 3-е, испр. СПб.: Типография Альтшулера, 1906. 436 с.
2. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. 5 (56). С. 58–103.
3. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. Т. 1, кн. 1. М.: Прогресс, 1977. 519 с.
4. Каутский К. Путь к власти (Политические очерки о вращении в революцию). М.: Госполитиздат, 1959. 153 с.
5. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 1–120.
6. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. М.: Политиздат, 1969. С. 209–265.
7. Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата // Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 23. М.: Политиздат, 1973. С. 296–305.
8. Мальтус Т.-Р. Опыт закона о народонаселении. М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1895. 321 с.
9. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 8. М.: Политиздат, 1957. С. 115–217.
10. Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 17. М.: Политиздат, 1960. С. 317–370.
11. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 7. М.: Политиздат, 1956. С. 5–110.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.
13. Спенсер Г. Личность и государство. Челябинск: Социум, 2007. 207 с.
14. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.
15. Шульц Э.Э. «Теория революции»: к истории изучения, систематизации и современному состоянию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1, вып. 33. С. 167–172.
16. Шульц Э.Э. Теория революции Маркса в контексте общественной мысли XIX в. в Европе // Вопросы управления. 2014. № 2. С. 32–42.
17. Шульц Э.Э. Причины революций: голова или кошелек? // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. С. 102–119.
18. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 8. М.: Политиздат, 1957. С. 3–113.
19. Abel W. Agrarkrisen und Agrarkonjunktur in Mitteleuropa vom 13. bis zum 19. Jahrhundert. Berlin, 1935. 100 S.

20. Bailey T. A Discourse on the Causes of Political Revolutions. London: Published by W. Strange and B. Steill, 1830. 32 p.
21. Clark J. The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia: William S. & Alfred Martien, 1862. 35 p.
22. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*. 2002. № 56. P. 3–21.
23. Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. P. 139–187.
24. Goldstone J.A. Analyzing Revolutions and Rebellions: A Reply to the Critics // *Debating Revolutions* /Ed. by Nikki R. Keddie. NYU Press, 1995. P. 178–199.
25. Goldstone J.A. Capitalist Origins of the English Revolution: Chasing a Chimera // *Revolution: Critical Concepts in Political Science* /Ed. by O’Kane R.H.T. Vol. 3. Taylor & Francis, 2000. P. 5–42.
26. Goldstone J.A. Predicting Revolutions: Why We Could (and Should) have Foreseen the Revolutions of 1989–1991 in the U.S.S.R. and Eastern Europe // *Revolution: Critical Concepts in Political Science* /Ed. by O’Kane R.H.T. Vol. 4. Taylor & Francis, 2000. P. 395–416.
27. Goldstone J.A. Revolution and rebellion in the early modern world. Berkeley: University of California Press, 1991. 608 p.
28. Goldstone J.A. The Comparative and Historical Study of Revolutions // *Annual Review of Sociology*. 1982. Vol. 8. P. 187–207.
29. Goldstone J.A. Theories of Revolution: The Third Generation // *World Politics*. 1980. Vol. 32. № 3. P. 425–453.
30. Goldstone J.A., Gurr T.R., Moshiri F. Revolutions of the late twentieth century. Westview Press. 1991. 395 p.
31. Goldstone J. Revolutions. A very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2014. 148 p.
32. Johnson C. Revolution and the Social System. The Hoover Institute of War, Revolution and Peace, Stanford University Press, 1964. 69 p.
33. Johnson C. Revolutionary Change. Stanford University Press, 1982. 217 p.
34. Kaufmann E.P., Toft M.D. Introduction // *Political Demography: How Population Changes Are Reshaping International Security and National Politics* /Ed. by Jack A. Goldstone, Eric P. Kaufmann, Monica Duffy Toft. Oxford University Press, 2012. P. 3–9.
35. Moote A.L. The Preconditions of Revolution in Early Modern Europe: Did They Really Exist? // *The General Crisis of the Seventeenth Century*. Second edition. Ed. by Geoffrey Parker, Lesley M. Smith. Routledge, 1997. P. 128–152.
36. Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979. 407 p.
37. Stone L. The Causes of the English Revolution, 1529–1642. London – NY: Routledge, 2005. 185 p.
38. Stone L. Theories of revolution // *World Politics*. 1966. Vol. XVIII. № 2. P. 159–176.
39. Yeaman G.H. Revolutions. A Lecture. Louisville, KY: Morton & Co., 1861. 37 p.

REFERENCES

1. Blos V. Frantsuzskaya revolyutsiya / Izd. 3-e, ispr [The French revolution / Ed. 3rd, the rev.]. SPb., Tipografiya Al'tshulera Publ., 1906. 436 p.
2. Goldstoun D. [Toward the theory of revolution of the fourth generation]. In: *Logos*, 2006, no. 5 (56), pp. 58–103.
3. Zhores Zh. Sotsialisticheskaya istoriya frantsuzskoi revolyutsii. T. 1, kn. 1 [The socialist history of the French revolution. Vol. 1, Book 1]. Moscow, Progress Publ., 1977. 519 p.

4. Kautskii K. Put' k vlasti (Politicheskie ocherki o vrastanii v revolyutsiyu) [The path to power (Political essays on growing into the revolution)]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 153 p.
5. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya. Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyutsii [The state and revolution. The Marxist theory of the state and the proletariat's tasks in the revolution]. In: Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii / Izd. 5-e. T. 33 [Lenin V. I. Complete works / Ed. 5. Vol. 33]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. pp. 1-120
6. Lenin V.I. Krakh II Internatsionala [The collapse of the Second International]. In: Lenin V.I. PSS. Izd. 5-oe. T. 26 [Lenin V. I. PSS. Ed. 5th. Vol. 26]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. pp. 209-265
7. Lenin V.I. Maevka revolyutsionnogo proletariata [Mayovka of the revolutionary proletariat]. In: Lenin V.I. PSS. Izd. 5-oe. T. 23 [Lenin V. I. PSS. Ed. 5th. Vol. 23]. Moscow, Politizdat Publ., 1973. pp. 296-305
8. Mal'tus T.-R. Opyt zakona o narodonaselenii [Malthus T. R. The experience of the law on population]. M.: Publishing K. T. Soldatenkov, 1895. 321 p.
9. Marks K. 18 bryumera Lui Bonaparta [18 Brumaire of Louis Bonaparte]. In: Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-oe. T. 8 [Marx K., Engels F. Compositions. Ed. 2nd. Vol. 8]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, pp. 115–217.
10. Marks K. Grazhdanskaya voina vo Frantsii. Vozzvanie general'nogo Soveta Mezhdunarodnogo Tovarishchestva rabochikh [The civil war in France. The appeal of the General Council of the International workingmen]. In: Marks K. i Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-oe. T. 17 [Marx K. and Engels F. Compositions. Ed. 2nd. Vol. 17]. Moscow, Politizdat Publ., 1960, pp. 317–370.
11. Marks K. Klassovaya bor'ba vo Frantsii s 1848 po 1850 g. [The class struggle in France from 1848 to 1850.]. In: Marks K., Engel's F. Soch. Izd. 2-oe. T. 7 [Marx K., Engels F. Soch. Ed. 2nd. Vol. 7]. Moscow, Politizdat Publ., 1956, pp. 5–110.
12. Marks K., Engel's F. Manifest kommunisticheskoi partii [The Communist Manifesto]. In: Marks K., Engel's F. Soch. Izd. 2-oe. T. 4 [Marx K., Engels F. Comp. Ed. 2nd. Vol. 4]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, pp. 419–459.
13. Spenser G. Lichnost' i gosudarstvo [Personality and the state]. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2007. 207 p.
14. Tokvil' A. Staryi poryadok i revolyutsiya [The old regime and the revolution]. SPb., Aleteiya Publ., 2008. 248 p.
15. Shul'ts E.E. ["Theory of revolution": the history of the study, systematization and the current state]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2015, no. 1, вып. 33, pp. 167–172.
16. Shul'ts E.E. [Marx's theory of revolution in the context of the social thought of the XIX century in Europe]. In: *Voprosy upravleniya*, 2014, no. 2, pp. 32–42.
17. Shul'ts E.E. [The causes of the revolutions: the head or the wallet?]. In: *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 2014, no. 1, pp. 102–119.
18. Engel's F. Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Germanii [Revolution and counter-revolution in Germany]. In: Marks K., Engel's F. Soch. Izd. 2-oe. T. 8 [Marx K., Engels F. Comp. Ed. 2nd. Vol. 8]. Moscow, Politizdat Publ., 1957, pp. 3–113.
19. Abel W. Agrarkrisen und Agrarkonjunktur in Mitteleuropa vom 13. bis zum 19. Jahrhundert. Berlin, 1935. 100 S.
20. Bailey T. A Discourse on the Causes of Political Revolutions. London: Published by W. Strange and B. Steill, 1830. 32 p.
21. Clark J. The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia, William S. & Alfred Martien, 1862. 35 p.

22. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. In: *Journal of International Affairs*, 2002, no 56, pp. 3–21.
23. Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory. In: *Annual Review of Political Science*, 2001, vol. 4, pp. 139–187.
24. Goldstone J.A. Analyzing Revolutions and Rebellions: A Reply to the Critics. In: *Debating Revolutions*, ed. by Nikki R. Keddie. New York, U Press, 1995, pp. 178–199.
25. Goldstone J.A. Capitalist Origins of the English Revolution: Chasing a Chimera. In: *Revolution: Critical Concepts in Political Science*, ed. by O’Kane R.H.T. Vol. 3. Taylor & Francis, 2000, pp. 5–42.
26. Goldstone J.A. Predicting Revolutions: Why We Could (and Should) have Foreseen the Revolutions of 1989–1991 in the U.S.S.R. and Eastern Europe. In: *Revolution: Critical Concepts in Political Science*, ed. by O’Kane R.H.T. Vol. 4. Taylor & Francis, 2000, pp. 395–416.
27. Goldstone J.A. Revolution and rebellion in the early modern world. Berkeley, University of California Press, 1991. 608 p.
28. Goldstone J.A. The Comparative and Historical Study of Revolutions. In: *Annual Review of Sociology*, 1982, vol. 8, pp. 187–207.
29. Goldstone J.A. Theories of Revolution: The Third Generation. In: *World Politics*, 1980, vol. 32, no 3, pp. 425–453.
30. Goldstone J.A., Gurr T.R., Moshiri F. Revolutions of the late twentieth century. Westview Press. 1991. 395 p.
31. Goldstone J. Revolutions. A very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2014. 148 p.
32. Johnson C. Revolution and the Social System. The Hoover Institute of War, Revolution and Peace, Stanford University Press, 1964. 69 p.
33. Johnson C. Revolutionary Change. Stanford University Press, 1982. 217 p.
34. Kaufmann E.P., Toft M.D. Introduction. In: *Political Demography: How Population Changes Are Reshaping International Security and National Politics*, ed. by Jack A. Goldstone, Eric P. Kaufmann, Monica Duffy Toft. Oxford University Press, 2012, pp. 3–9.
35. Moote A.L. The Preconditions of Revolution in Early Modern Europe: Did They Really Exist? In: *The General Crisis of the Seventeenth Century. Second edition*, ed. by Geoffrey Parker, Lesley M. Smith. Routledge, 1997, pp. 128–152.
36. Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979. 407 p.
37. Stone L. The Causes of the English Revolution, 1529–1642. London – NY: Routledge, 2005. 185 p.
38. Stone L. Theories of revolution. In: *World Politics*, 1966, vol. XVIII, no 2, pp. 159–176.
39. Yeaman G.H. Revolutions. A Lecture. Louisville, KY: Morton & Co., 1861. 37 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульц Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук, директор Центра политических и социальных технологий;
e-mail: nuap1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard E. Shults – PhD in historical Sciences, director of the Center of Political and Social Technologies;
e-mail: nedostupovd@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульц Э.Э. Теория революции Джека Голдстоуна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 171–182. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-171-182

FOR CITATION

Shults E. Jack Goldstone's theory of revolution. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2018, no. 3, pp. 171–182. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-171-182